

Вдали от Цзюнь Инлянь, старейшина не выглядел таким счастливым и сказал: "Моя королева, эта леди слишком высокомерна... Вы вели себя так скромно, чтобы сопровождать ее в путешествии по нашим местам. Как она может вести себя так бесстыдно? Я говорю, что мы должны преподать ей настоящий урок".

"Заткнись." Лунная Королева холодно посмотрела на нее и сказала: "Дать ей урок? Ты? Что у тебя есть, чтобы преподать ей настоящий урок? Твоя собственная жизнь? Или ты хочешь потратить все жизни у нас, чтобы тебе стало легче? Неужели ты не можешь понять, почему я сделал с ней все это? Она - женщина, которая только что потеряла своего любимого человека. Она может расстаться с жизнью в любую секунду. Она точно пойдет уничтожать три фракции... даже умрет вместе с ними... Мы мечтали уничтожить их, но так и не решились... А ты говоришь, что хочешь навлечь на нее беду? Если ты хочешь умереть, просто позволь мне помочь. Я не могу позволить тебе рисковать всем моим дворцом, чтобы сейчас возиться с этой женщиной!"

"Помни, мы должны помочь ей оставаться в идеальном состоянии. Мы даже можем помочь ей напасть на три фракции, чтобы у них не было шанса обогнать нас. Просто дай ей все, что она попросит..." Внезапно она остановилась.

Она вспомнила нечто, что сильно потрясло ее.

...

В Цветочной Вилле.

Это было самое тихое место во дворце Цюн Хуа.

Вокруг виллы не было стен, только цветы и деревья. Ветки и лианы росли вместе и образовывали естественную стену и огромную зеленую крышу. Это была вилла, построенная растениями.

Цветы падали в воздух круглый год.

Поэтому она и называлась Цветочной виллой.

Цзюнь Инлян подошла к двери. Дверь была затянута туманом. Когда туман рассеялся, открылась внутренняя часть виллы.

Она наступила на упавший цветок на полу и вошла в здание.

Во дворе виллы ее ждала женщина в белом.

Женщина была во всем белом. Ее длинные волосы напоминали водопад. Других цветов не было. На ней не было никаких аксессуаров, но она выглядела так естественно и элегантно.

Выражение ее лица было таким же безразличным, как и у Цзюнь Инлянь.

Казалось, в мире больше нет ничего, что бы ее волновало.

На самом деле, ее лицо было бледным. Должно быть, она слаба.

Должно быть, время измучило ее как физически, так и душевно.

Она просто стояла на полном дворе опавших цветов. Казалось, что она сама была одним из

опавших цветов. Казалось, что в любую секунду она превратится в туманную пыль.

Цзюнь Инлянь посмотрел на нее и вздохнул. "Юэ Гунсюэ, давно не виделись".

Это была мать Е Сяо, бывшая Лунная Святая Дворца Цюн Хуа, жена Е Наньтяня, Юэ Гунсюэ!

В тот момент, когда Цзюнь Инлянь позвала ее, она подняла голову и посмотрела на Цзюнь Инлянь. Она казалась такой спокойной. Она просто улыбнулась и сказала: "Спасибо, мастер Цзюнь".

"Не за что". Цзюнь Инлянь сказал: "Даже если бы я не пришел, сегодня почти день, когда ты можешь выйти. Я прав? Я просто немного подгоняю. Не нужно меня благодарить".

Юэ Гунсюэ улыбнулся и сказал: "На самом деле, нет никакой разницы, оставаться здесь или в этой холодной пещере".

Это было немного неразумно так говорить. В пещере Лунного Штрафа было неприемлемо холодно, а внутри - ужасно. Неважно, насколько изолированной была Цветочная Вилла, она находилась на полу. Между этими двумя местами была огромная разница. Цзюнь Инлянь помог Юэ Гунсюэ выбраться из пещеры. Это была большая услуга. Однако то, что сказала Юэ Гунсюэ, могло задеть чувства Цзюнь Инляня. Это было неправильно!

Однако Цзюнь Инлянь полностью понимала ее. Она даже почувствовала печаль Юэ Гунсюэ. Она подошла к Юэ Гунсюэ и помахала рукавом. Вдруг на столе появились чайник и чашки.

"Девятнадцать лет назад мы впервые встретили друг друга. Мы просто пили чай и болтали. Ты сказал мне, что мой чай так хорошо пахнет". Цзюнь Инлянь сказал: "Поскольку я пришел сюда, чтобы увидеть тебя в этот раз, я взял с собой чай и инструменты".

"Если и есть кто-то, кто заслуживает этот чайный сервиз и этот чай, то только ты".

Цзюнь Инлянь сказал: "Я принес их и отдам тебе. Думаю, теперь они мне не понадобятся".

Юэ Гунсюэ удивленно подняла голову. Она посмотрела на Цзюнь Инлянь. "Я не понимаю. Ты такой способный культиватор. Почему ты говоришь такие печальные слова? Почему?"

Цзюнь Инлянь некоторое время молчала, а потом сказала: "Я забыла, что ты не знаешь о моей истории. Монарх Сяо... Е Сяо умер".

Юэ Гунсюэ была потрясена. Она вдруг задрожала и посмотрела на Цзюнь Инлянь. Она была заперта в этой пещере шестнадцать лет. Ей не говорили, что монарх Сяо умер.

Цзюнь Инлянь ничего не сказала. Она просто сосредоточилась на приготовлении чая.

Однако из ее красивых глаз капали слезы.

Юэ Гунсюэ вздохнула. В этом вздохе звучали скорбь и печаль.

Она подняла голову и сказала низким голосом: "Господин Цзюнь, простите, что я вызвала вашу печаль".

Цзюнь Инлянь ответила: "Мы близкие друзья, не нужно извиняться".

Когда она взмахнула длинным рукавом, духовная ци в воздухе превратилась в поток воды,

люющийся в чайник. Другой рукой она держала чайник, и через несколько секунд чайник нагрелся.

Тогда, когда мы с тобой встретились, мы сразу же стали хорошими друзьями. Я никогда не думала, что спустя столько лет мы оба окажемся в таком плачевном положении". Ее глаза были полны печали. "Ты и я, мы страдаем от одного и того же горя... На самом деле, я боюсь, что наши сердца давно умерли... Может быть, мы просто два бездушных человеческих тела..."

Юэ Гунсюэ уставилась на туман, поднимающийся из чайника. Казалось, она погрузилась в воспоминания. Через некоторое время она сказала: "Верно. Я думаю, что в мире нет ничего, что могло бы доставить мне удовольствие. Ничто в мире не может оживить мое сердце".

Цзюнь Инлян простодушно ответил: "Я верю, что ты увидишь этот день. Я также уверен, что со мной этого никогда не случится".

Юэ Гунсюэ вздохнула и стиснула зубы. "Мастер Цзюнь... Смерть Монарха Сяо... Мои соболезнования... Однако я должна сказать одну вещь... Монарх Сяо мертв... но... Е Сяо... все еще жив".

"Он никогда не умрет!"

Цзюнь Инлян слегка потеряла самообладание и сказала: "Да! Мой Е Сяо мертв, но твой Е Сяо может никогда не умереть!"

<http://tl.rulate.ru/book/303/2061360>